

Л. В. Соколова

СОФОНИЙ РЯЗАНЕЦ — АВТОР
«СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»?
(К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФРАГМЕНТА «ЗАДОНЩИНЫ»)

Резюме

Имя Софония рязанца называется в «Задонщине», откуда оно было заимствовано в заглавие некоторых поздних списков «Сказания о Мамаевом побоище». Р. П. Дмитриева убедительно доказала, что указание авторства Софония в заглавии «Задонщины» вторично. Первоначальным же является упоминание Софония в тексте этого произведения в качестве предшественника автора. Были высказаны разные предположения по поводу того, что именно написал Софоний. В статье анализируется фрагмент с именем Софония и делается вывод о том, автором какого произведения считал его составитель «Задонщины».

Ключевые слова: атрибуция, автор, Софоний рязанец, «Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище», «Слово о Мамаевом побоище», Тверской сборник, «Слово о полку Игоре»

Lidia V. Sokolova

WAS SOFONII OF RYAZAN THE AUTHOR
OF THE TALE OF IGOR'S CAMPAIGN?
(AN INTERPRETATION OF A FRAGMENT
FROM THE ZADONSHCHINA)

Abstract

Sofonii of Ryazan is mentioned in the *Zadonshchina*. From that text his name was borrowed into the title of some later copies of the *Tale of the Battle with Mamai (Skazanie o Mamaevom poboishche)*. R. P. Dmitrieva has convincingly argued that the original title of

the *Zadonshchina* did not name Sofonii as its author. He is only mentioned in the text as the author's predecessor. Scholars have suggested various hypotheses regarding which text can actually be ascribed to Sofronii. This article analyzes the fragment in the *Zadonshchina* where Sofonii is mentioned and identifies the text that the compiler of the *Zadonshchina* attributed to Sofonii.

Keywords: attribution, author, Sofonii of Ryazan, *Zadonshchina*, The Tale of the Battle with Mamai, Tverskoi sbornik, The Tale of Igor's Campaign

DOI 10.31860/2712-7591-2023-4-7-28

Имя Софония рязанца известно по двум произведениям Куликовского цикла: «Задонщине» и «Сказанию о Мамаевом побоище». В самом тексте «Задонщины» (и только в тексте) его имя как предшественника автора упомянуто в двух полных списках Пространной редакции: *У* и *И-1*¹. В списке *К-Б* (Краткая редакция) в соответствующем фрагменте имя Софония отсутствует, а в заглавии он назван автором «Задонщины». В списке *С* его имя читается и в заглавии, и в самом тексте. Соответствующие цитаты из этих списков приведем далее.

Имя Софония встречается также в выписках из «Задонщины», сделанных по спискам, в заглавии которых он был назван автором этого произведения².

¹ При упоминании списков «Задонщины» сохраняются их общепринятые условные обозначения: 1) РНБ. Кирилло-Белозерское собр. № 9/1086 — *К-Б*; 2) ГИМ. Музейское собр. № 2060 — *И-1*; 3) ГИМ. Музейское собр. № 3045 — *И-2*; 4) РГБ. Собр. Ундольского. № 632 — *У*; 5) ГИМ. Синодальное собр. № 790 — *С*; 6) БАН. 1.4.1 (собр. Жданова) — *Ж*.

² На последнем листе рукописи ГИМ. Синодальное собр. № 836, 1296 г. (Пандекты Никона Черногорца) помещена приписка (датируется А. А. Зиминым концом XV в. [Зимин, с. 94, примеч. 538]) с заглавием «Задонщины»: «Съе слово съставлено именем Софония резанца о великом кнези Дмитрии Иоановиче и брате его Василиа (так!) Андрѣевича и о всех князех русских, како билисе беаше за Доном за свою великую обиду с поганымъ царем Мамаем». В рукописи РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 378, конца XVII в., после текста «Сказания» (Основной редакции), которое оканчивается здесь сценой «стояния на костях» и следующим далее сообщением о судьбе Мамая, помещены заимствованные из «Задонщины» плачи вдов погибших воевод, и после плача коломенских жен на л. 127, как бы в продолжение «Сказания», читаем пространное заглавие «Задонщины», начинающееся словами: «Сия убо оставим, на первое возвратимся. Сие убо списание изложение Софония, иерѣя резанца, великому князю Димитрию Иоановичу и брату его князю Владимиру Андрѣевичу и всѣмъ русским князем православным и воеводам мѣстнымъ и молодымъ людемъ и всему православному христианству на похвалу и на память, како побѣди и одолѣ поганого Мамая на Дону...» В Тверской летописи («Тверском сборнике») по списку РНБ. Собр. Погодина. № 790 под 6888 (1380) г. читается заглавие «Задонщины» («А се писание Софония резанца, брянского боярина, на похвалу великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его князю Володимеру Андрѣевичу»). О Тверском сборнике подробнее скажем далее. (Курсив и разрядка в цитатах здесь и далее наши.)

В заглавии нескольких списков «Сказания о Мамаевом побоище» Софоний упоминается как автор этого произведения³. Нет никакого сомнения, что в заглавии этих списков имя Софония попало из «Задонщины» наряду с другими заимствованиями из нее.

Итак, первоначальным было упоминание имени Софония в «Задонщине». Какое же упоминание в ней восходит к оригинальному тексту: в заглавии — как автора «Задонщины» или в самом тексте — как предшественника автора?

После того как был открыт список *К-Б* (1858 г.), большая часть исследователей стала считать Софония автором «Задонщины»⁴. При этом были

³ См.: ЛОИИ. Собр. Лихачева. № 13, кон. XVII в. («Слово о безбожном царе Мамае, писание Софона, сиречь рязанца, како случися бран(ь) на Дону великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичю з безбожным Мамаем»); БАН. 16.13.2, кон. XVII в. («О нашествии Мамаеве на Рускую землю и брани с ним великая. И грозно побоище великому князю Дмитрию Ивановичю. Сказание Софония иерея рязанца. Похвала великому князю Дмитрию Ивановичю и брату его князю Владимиру Андреевичю, память о Мамаеве побоище, яко же было тогда, лета 6888-го»); БАН. 16.17.22, 1-я четв. XVIII в. («Сказание Софония иерея рязанца, похвала великому князю Дмитрию Ивановичю и брату его, князю Владимиру»); РНБ. F.IV.228, XVIII в., Печатный вариант Основной ред. («История или повесть о нашествии безбожного царя Мамаея с безчисленными его агаряны на Российскую землю и о великой брани, и о грозном побоищи с великим князем Димитрием Ивановичем московским и о брате его, князь Владимире Андреевиче, сказание рязанца Софрония иерея»); РНБ. Q.XV.70, XIX в. («Сказание Софония иерея рязанца, похвала, и о победе великому князю Дмитрию Ивановичю и брату его князю Владимиру Андреевичю»); ИРЛИ. Северодвинское собр. № 333, 30-е гг. XIX в. («Сказание Софрония иерея рязанца, похвала о побѣде веди великому князю Дмитрию Ивановичю и брату его князю Владимиру Андреевичю»).

⁴ В «Русском биографическом словаре» А. А. Половцова читаем: «Софоний (*Софоний*) — рязанец, живший в первой половине XV в., автор „Похвалы вел. кн. Дмитрию Ивановичю и брату его Володимеру Андреевичю“ — литературного памятника о Куликовской битве, известного под именем „Задонщина“. В большинстве рукописей С(офоний) называется „иереем рязанским“, а в некоторых летописях, напр. в Тверской, „брянским боярином“. Каких-либо других биографических данных о нем не сохранилось» [РБС, с. 162]. А. В. Соловьев утверждал: «Одно несомненно: первоначальным автором «Задонщины» был иерей Софоний Рязанец; об этом согласно говорят три заглавия ее...» [Соловьев, с. 183]. Ученые пытались определить, автором какой редакции «Задонщины» был Софоний. А. А. Зимин, считавший Краткую редакцию первоначальной по отношению к Пространной, полагал, что «Ефросин записал и обработал Задонщину Софония» [Зимин, с. 452] и что «сочинитель Пространной редакции пользовался Краткой редакцией памятника, автором которой он и считал Софония» [Зимин, с. 453]. Исправление Р. О. Якобсоном фразы Пространной редакции на: «Яз же помяну, Софония Рязанец» — А. А. Зимин счел «произвольным», противоречащим всем текстам «Задонщины». По его словам, «Якобсон этим исправлением стремится представить Софония автором текста, основанного на Пространной редакции. Однако все списки этой редакции говорят о том, что ее автор лишь вспоминал своего предшественника — „Софония Рязанца“. Никакой позднейший переписчик не мог сказать об авторе произведения, которое он списывал, что он его просто „помянет“, и тем самым приписать его творение

попытки объяснить сообщение о Софонии в самом тексте трех списков как правку более позднего редактора [Соловьев, с. 183; Творогов, с. 531].

Некоторые исследователи, однако, не считали возможным атрибутировать «Задонщину» Софонию рязанцу. Так, еще И. Назаров (1858 г.) писал, что упоминание имени Софоний в списке У — «несомненное свидетельство», что он был предшественником автора «Задонщины» [Назаров, с. 84]. В 1861 г. Ф. И. Буслаев вскользь высказал мнение, что «Задонщина» «не принадлежит самому Софонии, а только у него заимствована» [Буслаев, стб. 1324]. Не считали Софония автором «Задонщины» также И. П. Хрущов [Хрущов, с. 70–78] и Д. И. Иловайский [Иловайский, с. 545], которые предполагали существование какого-то произведения Софония, служившего источником для всех произведений Куликовского цикла, в том числе и «Задонщины». А. А. Шахматов назвал это предполагаемое произведение «Словом о Мамаевом побоище». По гипотезе ученого, оно явилось общим источником для «Задонщины» и «Сказания о Мамаевом побоище» и было написано при дворе серпуховского князя Владимира Андреевича человеком из окружения литовских князей Дмитрия и Андрея Ольгердовичей. «Слово о Мамаевом побоище» А. А. Шахматов считал произведением поэтическим, «отзвуком старого дружинного эпоса», содержание которого полнее всего передало «Сказание о Мамаевом побоище» [Шахматов, с. 180–192].

Р. П. Дмитриева в статье «Был ли Софоний рязанец автором „Задонщины“?» убедительно оспорила мнение о том, что «Задонщина» написана Софонием рязанцем. Она показала, что упоминание авторства Софония в заглавии двух списков «Задонщины» (К-Б и С) является вторичным, а первоначальным было упоминание его имени в самом тексте «Задонщины»: автор последней ссылаясь на Софония как на поэта или певца своего времени, творчеству которого он склонен был подражать [Дмитриева 1979]; см. то же под другим названием: [Дмитриева 1982]⁵.

В качестве доказательства Р. П. Дмитриева сослалась на то, что имя Софония тесно связано в «Задонщине» с контекстом всего отрывка, в кото-

---

себе» [Зимин, с. 453–454]. Подробнее о Софонии и интерпретации его имени см.: [Дмитриев 1988, с. 347–348].

⁵ Эту точку зрения поддержал Л. А. Дмитриев, написав: «Все сказанное выше заставляет усомниться в, казалось бы, общепринятом утверждении, что автором „Задонщины“ был Софоний рязанец, о котором, кстати говоря, мы ничего не знаем. Возможно, Софоний был либо предшественником, либо современником автора „Задонщины“, и последний назвал его в своем произведении по аналогии с упоминанием автором „Слова о полку Игореве“ своего предшественника — Бояна» [Дмитриев 1982, с. 311].

ром говорится о Бояне. Само построение предложения о Софонии — «Аз же помяну резанца Софония» (У) — говорит о каком-то сопоставлении или противопоставлении [Дмитриева 1982, с. 362].

По словам Р. П. Дмитриевой, «на мысль использовать эту тему вступления „Слова о полку Игореве“ автора „Задонщины“ натолкнуло его собственное положение как писателя, подобное автору „Слова“: он тоже имел поэтический образец своего предшественника». Автор «Задонщины» подчеркнул, что Боян писал в песенной манере. Это было ему важно, так как и он, как автор «Слова», имел предшественника, писавшего «гусленными словесы» [Дмитриева 1982, с. 363]⁶.

Таким образом, резюмировала Р. П. Дмитриева, упоминание имени Софония в самом тексте «Задонщины» не может быть вставкой какого-то редактора, а безусловно принадлежит ее автору. Он задумал написать свое произведение в подражание «Слову о полку Игореве» и потому только мог включить в свой текст упоминание о Бояне, а следовательно, и известие о Софонии тоже должно принадлежать ему, поскольку имена Бояна и Софония находятся в «Задонщине» в тесной логической связи. Из всего этого следует, что автора «Задонщины» нельзя отождествлять с Софонием рязанцем⁷, и в таком случае имя автора «Задонщины» остается нам неизвестным.

Как же попало имя Софония в заглавие «Задонщины»? Каким образом он был объявлен ее автором? Обратимся к тексту памятника и процитируем фрагменты с упоминанием Софония⁸.

У: «Начаша ти повѣдати по дѣлом и по былинам. Не проразимся мыслию но землями, помянем первых лѣтъ времена, похвалим вещаннаго боярина, горазна гудца в Киеве. Тот боярин воскладоша горазная своя персты на живыя струны, пояша руским князем славу: первому князю киевскому Игорю Бяриковичю, и великому князю Владимиру Всеславъевичю Киевско-

⁶ Безусловно, упоминание Бояна в «Задонщине» появилось благодаря «Слову о полку Игореве». Автор «Слова» во вступлении, вспоминая о Бояне как о знаменитом предшественнике, противопоставил ему не стиль, а свой принцип повествования о событиях: по былинам (правдивым историческим повествованиям) [Соколова 1987, с. 214–215], а не «по замыслению», т. е. замыслу Бояна, который, в соответствии со своим замыслом, мог спеть как славу, так и хулу участникам похода [Соколова 1986, с. 65–74]. Добавим к этому, что автор «Задонщины», следуя за автором «Слова», тоже собирается повествовать правдиво: «начаша ти повѣдати по дѣлом и по былинам».

⁷ А. А. Зимин, исходя из своего убеждения о первичности Краткой редакции «Задонщины», попытался оспорить вывод Р. П. Дмитриевой [Зимин, с. 38].

⁸ Тексты «Задонщины» цитируются по изд.: [«Слово» и памятники, с. 535–556]. Страницы издания указываются в тексте в скобках.

му, и великому князю Ярославу Володимировичю. *Аз же помяну резанца Софония* и восхвалю пѣсними гусленными словесы сего великаго князя Дмитрея Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича, а внуки сятаго великаго князя Владимира Киевскаго. И пѣние князем руским за вѣру христианьскую» (с. 535–536).

И-1: «Начаша повѣдати по дѣлом по гибелью. Но потрезвимься мыслыми и землями, и помянем первых лѣтъ времена, и похвалим вѣща боинаго гораздаго гдуца в Киевѣ. Тот боюн воскладше гораздыя своя персты на живыя струны и пояше княземъ рускимъ славы: первую славу великому князю киевскому Игорю Рюриковичю, 2 — великому князю Владимиру Святославичю Киевскому, третью — великому князю Ярославу Володимировичю. *И я же помяну Ефония ерея резанца* в похвалу пѣсними и гуслеными и буяни словесы и сего великаго князя Дмитрея Ивановича и брата его князя Владимира Ондрѣевича, правнука тѣхъ князеи, зане же отпало мужество их и пѣние их и князем руским за землю Рускую и за вѣру крестьянскую» (с. 541).

В Кирилло-Белозерском списке имя Софония читается в заглавии произведения, где он назван автором «Задонщины»: «*Писание Софония старца рязанца*. Благослови отче. Задонщина великаго князя господина Дмитрия Ивановича и брата его князя Володимера Ондрѣевича» (с. 548). Сравним заглавие в Пространной редакции (список У): «Слово о великом князе Дмитрее Ивановиче и о брате его князе Владимире Андрѣевиче, яко побѣдили супостата своего царя Мамая» (с. 535). В самом же тексте *К-Б* имя Софония отсутствует, оно перенесено в заглавие, в связи с чем возникла синтаксическая несогласованность и смысл фрагмента был искажен: «Первѣе всѣхъ вшедъ, восхвалимъ вѣщаго го Бояна, в городѣ в Киевѣ гораздо гудца. Той бо вѣщии Боянъ воскладая свои златыя персты на живыя струны, пояше славу рускыимъ княземъ: первому князю Рюрику, Игорю Рюриковичю и Святославу Ярославичю, Ярославу Володимировичю, *восхваляя ихъ* пѣсми и гуслеными буинными словесы *на* русскаго господина князя Дмитриа Ивановича и брата его князя Володимера Ондрѣевича, зане же ихъ было мужество и желание за землю Русьскую и за вѣру христианьскую» (с. 548).

Две фразы (о Бояне и Софонии, имя которого опущено) объединены здесь в одну, глагол «восхвалю», который во второй фразе (о Софонии) относился к автору «Задонщины», заменен на деепричастие «восхваляя», в связи с чем словосочетание «восхваляя ихъ пѣсми и гуслеными буинными словесы» стало относиться к Бояну, а дальнейший текст с упоминанием имен Дмитрия Ивановича и Владимира Андреевича искусственно и неудачно

присоединен к предыдущему тексту предлогом «на». Текст *К-Б*, без сомнения, вторичен⁹.

В Синодальном списке «Задонщины», в основе которого лежит сводный текст, объединивший чтения двух редакций (Краткой и Пространной)¹⁰, имя Софония читается и в тексте (как в *И-1* и *У*), и в заглавии (как в *К-Б*). Заглавие в Синодальном списке такое: «Сказание Сафона резанца, исписана руским князем похвала, великому кн(я)зю Дмитрию Ивановичу и брату его Володимеру Одреевичу» (с. 550). Фрагмент о Софонии читается так: «Нача повѣдати по делом былым. Не поразился мысленными землями, помянем первых лет времена, похвал вещаго горазда гудца. Тотъ бо деи похвалы вещи буиныи накладаетъ свои белыя руцы но золотыи струны, пояше руским князем похвалу: первому князю рускому на земли Киевской Рурику, великому князю Володимеру Святославычу, великому князю Ерославу Володимеровичу. *И здесь помянем Софона резанца*, сего великого князя Дмитрея Ивановича и правнука святого князя Володимера Киевского и брата его Володимера Андреевича, их же помянем и похвалим гуслеми и песнеми и буиными словесы, заню же отпало было мужество князем руским» (с. 551).

Как видим, текст в списке *С* тоже искажен, в нем автор вслед за списком *И-1* «поминает» Софония наряду с князьями и намерен воспеть его вместе с героями Куликовской битвы «гуслеми и песнеми и буиными словесы». Получается, что Софоний рязанец, названный в заглавии списка *С* автором «Задонщины», «поминает» и похваляет сам себя наряду с Дмитрием Ивановичем и Владимиром Андреевичем.

Имя Софония во вступлении было в авторском тексте «Задонщины», так как отсутствие этого имени в списке *К-Б* объясняется сознательной переработкой текста, а отсутствие его в списках *И-2* и *Ж* обусловлено их дефектностью (в них текст неполный). Поэтому неоправданно исключение имени Софония в реконструкции «Задонщины» С. К. Шамбинаго¹¹ и в ориентированном на нее переводе В. И. Стеллецкого [Стеллецкий, с. 292].

⁹ Сопоставление вступления в «Задонщине» по спискам *У* (Пространная редакция) и *К-Б* (Краткая редакция) см.: [Соколова 2014, с. 686–690].

¹⁰ См. об этом: [Соколова 2014, с. 674–680].

¹¹ В реконструкции авторского текста «Задонщины» С. К. Шамбинаго рассматриваемый фрагмент выглядит так: «Здѣ же помянемъ сего великаго князя Дмитрия Ивановича и брата его Владимира Андреевича, правнуковъ святаго князя Владимира киевскаго, ихъ же помянемъ и похвалимъ пѣснями и гуслеными буйными словесы, занеже ихъ было мужество и желание за землю русскую и за вѣру христианскую» [Шамбинаго, с. 121, 1-я паг.].

Первоначальный текст рассматриваемого фрагмента, искаженный во всех трех списках, можно реконструировать следующим образом:

«...помянем первых лѣтъ времена, похвалим вещаго Бояна, горазна гудца в Киеве. Тои бо вѣщій Боянъ воскладоша горазная своя персты на живыя струны, пояша руским князем славу: первую славу — князю киевскому Игорю Рюриковичю, вторую — великому князю Владимиру Святославичю Киевскому, третюю — великому князю Ярославу Володимировичю. Аз же помяну Софония резанца и восхвалю пѣсми гусленными, буиными словесы сего великаго князя Дмитрея Ивановича [правнука святаго князя Владимира Киевского]¹² и брата его князя Владимира Андреевича, зане же их было мужество и желание за землю Рускую и за вѣру христианскую».

Итак, автор «Задонщины» назвал Софония во вступлении как своего предшественника. В заглавии памятника это имя перенес составитель Краткой редакции; одновременно он опустил упоминание Софония во вступлении, текст которого оказался в связи с этим искаженным. Составитель Сводной редакции совместил чтения Пространной и Краткой редакций, упомянув Софония и в заглавии (как автора «Задонщины»), и в тексте (в одном ряду с главными героями Куликовской битвы).

Что же написал Софоний? По предположению ряда исследователей, он упомянут в «Задонщине» как автор какого-то произведения о Куликовской битве.

Развивая эту точку зрения, Р. П. Дмитриева сделала очень важное наблюдение: она заметила, что автор «Задонщины» сообщил о том, что он *воспользовался сочинением Софония или как источником, или как образцом*. Этот вывод она сделала, проанализировав построение предложения с упоминанием Софония. По мнению исследовательницы, слово «сего» следует относить не к Дмитрию Ивановичу, как это было принято, а к Софонию, поскольку именно он упоминается перед указательным местоимением (Аз же помяну резанца *Софония* и восхвалю пѣсними гусленными словесы *сего* великаго князя Дмитрея Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича...) (У). Таким образом, «автор „Задонщины“ хотел сказать, что словами Софония он восхвалит князя Дмитрия Донского и Владимира Серпуховского» [Дмитриева 1982, с. 364].

¹² Текст, заключенный в квадратные скобки, по нашему мнению, является позднейшей вставкой составителя Пространной редакции: его нет в списках К-Б и С, а в списках У и И-1 он занимает разное место (см. вышеприведенные фрагменты).

Согласно исследованию Р. П. Дмитриевой, автор «Задонщины» воспользовался двумя поэтическими произведениями — «Словом о полку Игореве» и неизвестным нам сочинением Софония. По ее мнению, этим сочинением было «Слово о Мамаевом побоище», существование которого предполагал А. А. Шахматов. Р. П. Дмитриева высказала также «осторожное» предположение, что краткий текст в Тверском сборнике под 1380 г., озаглавленный как «Писание Софония резанца...» и связанный одновременно с «Задонщиной» и со «Сказанием о Мамаевом побоище», мог быть сочинением Софония рязанца и служить источником для двух названных произведений о Куликовской битве [Дмитриева 1982, с. 366–367].

А. Л. Никитин, развивая это предположение, уже «со всей уверенностью» утверждал, что «единственным произведением Софония было то „писание“, которое дошло до нас в списке Тверской летописи. Никакого другого произведения Софоний не создавал (...) Поэтому усвоение ему какого-то историко-литературного, тем более поэтического сочинения, от которого до нас не дошло ни одной сколько-нибудь достоверной строки, вполне обосновательно и бесперспективно» [Никитин, с. 247–248]. Отождествляя Софония вслед за В. Ф. Ржигой с рязанским боярином Софонием Алтыкулачевичем, А. Л. Никитин считал, что в Тверской летописи сохранилось донесение московскому князю рязанского боярина о грозящей опасности, сделанное с ведома и по поручению рязанского князя. «Поведание» Софония якобы «не только предотвратило внезапность нападения ордынцев, но и послужило причиной внесения имени этого рязанского боярина в поэтическое произведение, прославляющее победу московского князя на Дону», т. е. «Задонщину», где он был упомянут «в благодарность за свою миссию, способствовавшую победе над Мамаем» [Никитин, с. 248]. Появление имени Софония в заголовке некоторых списков «Задонщины» (К-Б и С) А. Л. Никитин объяснил «сокращением под пером редакторов и переписчиков упоминания пира и полученного на нем известия, которое было внесено в Тверскую летопись из полного текста „Задонщины“, восходившего к ее протографу». Перемещение имени Софония в заголовок произошло якобы потому, что переписчики фразу о его «поведании» воспринимали шире, чем только известие о Мамае, распространяя ее на все произведение [Никитин, с. 248].

Предположение о том, что в Тверском сборнике содержится либо общий источник «Задонщины» и «Сказания о Мамаевом побоище» (Р. П. Дмитриева), либо текст, отражающий деловое донесение Софония московскому князю о стоянии Мамаея на реке Воронеж, выписанное из «Задонщины»

(А. Л. Никитин), не может быть принято. В Тверском сборнике читаются лишь две краткие выписки из «Задонщины»: начало¹³ и конец¹⁴ текста. Причем первый фрагмент — это компиляция текста «Задонщины» и «Сказания»: здесь читается заглавие произведения, сходное с заглавием *К-Б*, и прямая речь некоего лица, явно основанная на следующем тексте «Сказания»: «И доиде же до усть рѣкы Вороножа и распусти всю силу свою и заповѣда всѣм татаром своимъ яко: „Да не пашете ни единъ васъ хлѣба, будите готовы на русскыа хлѣбы!“» [«Сказание», Основная редакция, с. 26]. Возможно, автор текста в Тверском сборнике решил отредактировать читающееся в начале Пространной редакции «Задонщины» (*У*) менее информативное сообщение: «Вѣдомо намъ, брате, у быстрого Дону царь Мамаи пришел на Рускую землю, а идет к намъ в Залѣскую землю» (с. 535).

Сложное построение А. Л. Никитина несостоятельно уже потому, что фраза о пире в «Задонщине», якобы содержащая имя Софония, является позднейшей вставкой составителя Пространной редакции в первоначальный текст (см. об этом далее). А упоминание имени Софония в тексте списков *И-1* и *У* как предшественника автора «Задонщины», действительно содержащееся в авторском тексте, исследователем проигнорировано.

Не мог быть Софоний и автором предполагавшегося А. А. Шахматовым «Слова о Мамаевом побоище», якобы общего источника «Задонщины» и «Сказания». Гипотеза ученого не нашла подтверждения. Наши исследования привели к выводу, что «Сказание о Мамаевом побоище» и «Задонщина» находятся в более сложных отношениях: вначале автор «Задонщины» основывался на тексте «Сказания», а затем редакторы «Сказания» «украшали» его вставками из поэтической «Задонщины» [см.: Соколова 2021]. Кроме того, если уже существовало поэтическое произведение о Куликовской битве, то зачем *его словами* создавать еще одно произведение на ту же тему?

¹³ «В лѣто 6888. А се писание Софония Резанца, брянского боярина, на похвалу великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его князю Володимеру Андрѣевичу. Вѣдомо ли вамъ, рускымъ государямъ, царь Мамай пришель из (За)волжиа, сталь на рѣцѣ на Воронежѣ, а всѣмъ своимъ улусомъ не велѣль хлѣба пахать. А вѣдомо мое таково, что хочеть ити на Русь, и вы бы, государи, послали его пообыскать, туто ли онъ стоять, где его мнѣ повѣдали?» [ПСРЛ, стб. 440]. Текст издан в ПСРЛ по рукописи: РНБ. Собр. Погодина. № 1414. Л. 160 об. Этот же текст читается в другом списке Тверской летописи: ГИМ. Музейское собр. № 288-б, см.: [Демкова, с. 441–442].

¹⁴ Вслед за процитированным началом в рукописи Тверского сборника было написано, но потом зачеркнуто киноварью окончание «Задонщины»: «Тѣмъ же всѣмъ суженое мѣсто между Дономъ и Днѣпромъ, на полѣ Куликовѣ, на рѣцѣ на Непрядвѣ; а положили главы своа за землю Рускую и за вѣру христианскую. А мы поидемъ въ свою отчину, въ землю Залѣскую, къ славному граду Москвѣ, и сядемъ на своемъ великомъ княжении; чести есмя собѣ добыли и славнаго имяни. Конецъ» [ПСРЛ, стб. 440].

Текст «Задонщины» позволяет, как представляется, выдвинуть другую гипотезу: Софоний был автором произведения, не связанного с Куликовской битвой или предшествующими сражениями русских с татаро-монголами¹⁵.

Прежде всего рассмотрим вступление к «Задонщине». Полностью оно читается только в списке У, но восходит к авторскому тексту, поскольку в сильно сокращенном виде присутствует и в списке К-Б. Исключение составляет только начальный фрагмент о пире у Микулы Васильевича, читающийся в списках У и Ж (следы его присутствуют также в списке С). О том, что этот фрагмент не принадлежит первоначальному, авторскому тексту, уже писали исследователи, в частности В. П. Адрианова-Перетц, А. А. Потебня, О. В. Творогов. По нашему мнению, фрагмент о пире является позднейшим добавлением составителя *Пространной* редакции; см. об этом: [Соколова 2022, с. 497–498].

Вступление в *Пространной* редакции «Задонщины» состоит из двух частей. В первой части вступления (прологе) автор говорит о том, с какой целью написано его произведение, *в чем его смысл*. Во второй части (зачине) — об источнике своих «словес» и о том, *как* он будет рассказывать о Куликовской битве и ее героях¹⁶.

В прологе автор вспоминает печальное прошлое Русской земли, начавшееся с поражения от «поганых», одолевших русских сначала в битве на Каяле (половцы), а потом в битве на Калке (татары). Вспоминает он русских воинов, которые, оставив свои дома, жен и детей, сражались в битвах с татарами и положили свои головы за Русскую землю. Описав это печальное прошлое, автор «Задонщины» собирается противопоставить его радостному настоящему: победе православной руси над «хиновью». В противовес *жалости* (описанию печального прошлого) он собирается «восписать» *похвалу* великому князю Московскому Дмитрию Ивановичу, собравшему многочисленное войско, и его брату Владимиру Андреевичу.

Во второй части вступления (зачине) автор «Задонщины» говорит о том, что он собирается повествовать «по дѣлом и по былинам», т. е. правдиво, опираясь на исторические факты, достоверные рассказы о битве. По всей вероятности, автор «Задонщины» имеет в виду исторические события («дѣла») и предшествующие исторические повествования о битве с Мамаем, в данном случае это «Летописная повесть о Куликовской битве»

¹⁵ А. А. Горский предположил, что Софоний был автором произведения о Батыевом нашествии, отразившегося в «Повести о разорении Рязани Батыем» [Горский, с. 135–136]. По мнению А. Ю. Чернова, Софоний написал «Повесть о разорении Рязани» [Чернов, с. 42–43].

¹⁶ Подробный разбор вступления к «Задонщине» (состоящего из пролога и зачина) см.: [Соколова 2014, с. 686–691].

и «Сказание о Мамаевом побоище», на которых, по нашему мнению, он основывался [Соколова 2020]. При этом он заявляет о своем намерении поведать о полку (походе) Дмитрия Ивановича «*иными словесы*», отличающимися «от похвальных о(т) нынешних (т. е. современных автору. — Л. С.) повѣстех». Вероятно, здесь имеется в виду, что его повествование будет поэтическим. Поясняя свое решение, он вспоминает «первых лѣт времена» и восхваляет вещего Бояна, искусного «гудца» (песнетворца-гусельника) в Киеве, который, воскладая искусные свои персты на живые струны гуслей, пел славы русским князьям. Автор «Задонщины» называет имена князей, символизирующих определенные вехи в русской истории: первого киевского князя Игоря Рюриковича, великого князя Владимира Святославича, крестившего Русь, и великого князя Ярослава Мудрого, любителя книжной мудрости, создателя великолепных христианских храмов.

Восхваляя вслед за «Словом о полку Игореве» Бояна, автор «Задонщины», в свою очередь, «поминает» Софония («Аз же помяну рязанца Софония») и заявляет о своем намерении восхвалить песнями гусельными (исполнявшимися речитативом под аккомпанемент гуслей), буйными словами *сего* (т. е. Софония) великого князя Дмитрия Ивановича и брата его Владимира Андреевича.

Приведем для наглядности текст в нашей реконструкции с разбивкой на синтагмы:

...помянем первых лѣт времена,
похвалим вещаго Бояна,
горазна гудца в Киеве.
Тои бо вѣщий Боянъ
воскладоша горазная своя персты
на живыя струны,
пояша руским князем славу {...}
Аз же помяну Софония резанца
и восхваляю пѣсми гусленными,
буиными словесы сего
великаго князя Дмитрея Ивановича...

Только в том случае, если относить слово «сего» к имени Софония, как предложила Р. П. Дмитриева, объяснимо упоминание этого имени автором «Задонщины». Если же слово «сего» относить к имени Дмитрия Ивановича, то непонятно, с какой целью вспоминает автор «Задонщины» Софония рязанца (не случайно С. К. Шамбинаго в своей реконструкции опустил его). Ведь для того, чтобы сказать слушателю / читателю, что он будет петь гусельными песнями, было достаточно упоминания имени Бояна.

Возможно, смысл упоминания Софония был еще более ясен в оригинале «Задонщины», где вместо слова «сега», которое можно отнести как к предыдущей, так и к последующей синтагме, могло стоять слово «его», к которому один из позднейших редакторов, не поняв смысла высказывания, добавил букву «с», превратив «его» (однозначно относившееся к Софонии) в «сега».

И вот здесь следует вспомнить о том, что «Задонщина» написана словами «Слова о полку Игореве». Это означает, что автор «Задонщины» заявляет о намерении написать свое произведение словами Софония рязанца и пишет его — словами «Слова о полку Игореве»! Вывод, на мой взгляд, очевиден настолько, что трудно понять, почему Р. П. Дмитриева не сделала его: именно Софония автор «Задонщины» считает автором «Слова о полку Игореве».

Источником сведений о Куликовской битве для автора «Задонщины» послужили «Летописная повесть о Куликовской битве» и «Сказание о Мамаевом побоище», а стилистическим образцом, источником «словес» — «Слово о полку Игореве», автором которого он называет Софония рязанца. По догадке Д. С. Лихачева, «центральная идея „Задонщины“ — идея реванша». Именно этим объяснялось, по мнению ученого, обращение ее автора к «Слову о полку Игореве», а не простым подражанием его стилю. В сближении событий прошлого и настоящего «пафос исторического замысла» «Задонщины» [Лихачев, с. 287–290].

Что нам известно о Софонии, кроме того, что он, по сообщению автора «Задонщины», создал «Слово о полку Игореве»?¹⁷

Во всех без исключения упоминаниях, и в «Задонщине», и в «Сказании о Мамаевом побоище», имя Софония сопровождается эпитетом «рязанец».

По мнению В. Ф. Ржиги, «нет сомнения в том, что Софоний, ранее живший в Рязани, переселился в другой центр, где и создал произведение, сделавшее его известным», «поскольку эпитеты, указывающие на происхождение лица из какой-нибудь области, давались обычно тогда, когда это лицо действовало в ином месте» [Ржига, с. 401]. Однако С. П. Тимофеев

---

¹⁷ Профессор Воронежского университета А. М. Ломов приписал Софонии, жившему, по его мнению, в XIV — нач. XV в., большое количество литературных произведений Древней Руси, в том числе «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Слово о полку Игореве», «Слово о гибели Русской земли», «Слово» Даниила Заточника и многие другие произведения, как поэтические, так и прозаические [Ломов]. К сожалению, «биография» Софония построена на фантазии исследователя. М. А. Шибаев полагает, что Софоний рязанец создал (или записал) в одно время (около 3-й четв. XV в.) в Кирилло-Белозерском монастыре «Слово о полку Игореве» и «Задонщину» [Шибаев].

предполагал, что «Задонщина» была написана «старцем Софонием» именно в Рязани, так как «в ней («Задонщине». — Л. С.) нет никаких нападок на рязанцев или их князя» [Тимофеев, ч. 241, Сентябрь, с. 41, 43]. А. В. Лаврентьев попытался объяснить связь Софония с Рязанью упоминаемыми рязанскими топонимами (Куликово поле, Непрядва, Чур-Михайлов); по его мнению, описание места битвы в «Задонщине» «гораздо более конкретно, скорее всего, потому, что текст (или его источник) принадлежал уроженцу Рязани» [Лаврентьев, с. 204].

По убеждению А. В. Соловьева, «Софоний был, несомненно, священником, может быть, иеромонахом-„старцем“, жившим в Рязани. Однако прозвище „Рязанец“ не указывает на его происхождение: древнейшее упоминание о нем, в Тверской летописи, ясно называет его еще „брянским боярином“. Уже С. К. Шамбинаго правильно заметил: „Он мог стать священником после того, как был боярин. Родом с юга, он легко мог принести с собой в Рязань рукопись Слова о полку Игореве, а может быть, и целую библиотеку, так как видно, что он был человеком книжным, а судя по его Слову (т. е. «Задонщине». — Л. С.) — и не без таланта“» [Соловьев, с. 183–184]. Далее А. В. Соловьев высказывает предположение, что уехать из Брянска Софония заставили события середины XIV в., после которых «очевидно, город опустел, ибо „лучшие люди“, боясь „лихих людей“ и не желая служить литовцам, уехали на север» [Соловьев, с. 184]¹⁸.

Брянское происхождение Софония и его иерейство отстаивает современный исследователь из Брянска О. Д. Федченко. Он, разумеется, тоже ссылается на выписку из «Задонщины» в Тверском сборнике. При этом исследователь пытается дезавуировать прозвание Софония «рязанец» довольно оригинальным, если не сказать странным, образом. По его мнению, «мы видим в „Задонщине“ некий словообразовательный термин от греческого

---

¹⁸ Сходную «биографию» Софония реконструирует В. Суетенко, который в 1976 г. выдвинул предположение, согласно которому автором «Слова о полку Игореве» был Софоний Рязанец. Он полагает, что упоминаемый в «Задонщине» Софоний попал в нее из «Слова о полку Игореве». Определение Софония как «брянского боярина» в кратком фрагменте Тверского сборника Суетенко бесосновательно переносит на автора «Слова», жившего на два с половиной века ранее. Согласно выдуманной В. Суетенко биографии Софония как автора «Слова», последний, будучи брянским боярином, где не было тогда княжеского стола, отправился служить удалым рязанским князьям и отсутствовал достаточно долго, чтобы по возвращении получить прозвище Рязанец. Брянское происхождение Софония как автора «Слова» подтверждается, по мнению Суетенко, параллелями к отдельным оборотам и словам «Слова» в брянских говорах [Суетенко, с. 26]. Изложение гипотезы В. Суетенко дал Л. А. Дмитриев в статье об авторе «Слова» Энциклопедии «Слова о полку Игореве», умолчав о научной ценности высказанной гипотезы [Дмитриев 1995, с. 29].

ράσων (в современном значении — рясоносец)¹⁹ и риза (черноризец / черно-ризник) — „рязанец“, определяющий принадлежность Софония к монашеству, который впоследствии исследователями был ошибочно сориентирован на созвучный топоним» [Федченко, с. 14].

Между тем В. Ф. Ржига считал сомнительным определение Софония как брянского боярина в списке Тверской летописи. Он указал на то, что Тверская летопись составлена поздно, не ранее 30-х годов XVI в.²⁰ Ее составитель характеризует себя как человека некнижного, в летописи его имеются сведения, не подтверждаемые другими историческими источниками [Ржига, с. 402–403].

В. Ф. Ржига допускал возможность отождествления рязанца Софония «Задонщины» с рязанским боярином Софонием Алтыкулачевичем, который упоминается в числе прочих бояр как советник князя в жалованной грамоте рязанского князя Олега Ивановича Ольгову монастырю близ Рязани на село Арестовское, датируемой 70-ми гг. XIV в. [Жалованная грамота]. Но при этом исследователь отметил, что «отождествление Софония Рязанца с рязанским боярином Софонием Алтыкулачевичем является не более как гипотезой» [Ржига, с. 405]. Ржигу поддержал А. Никитин [Никитин, с. 248], а позже Р. Ф. Набиев [Наби, с. 93]²¹. Если же мы признаем, что речь идет о Софонии XII в., то его отождествление с боярином XIV в. Софонием Алтыкулачевичем теряет силу гипотезы.

¹⁹ На чем основывает О. Д. Федченко утверждение о «современном значении» греч. слова *ράσων* («рясоносец»), неизвестно. Слово *ράσων* переводится как «ряса» и означает верхнее, не богослужбное облачение лиц духовного сана и монашествующих. Слову же «рясоносец» соответствует греч. *ρασοφόρος*.

²⁰ Ср. современный комментарий Д. М. Буланина: «Тверской сборник (Тверская летопись) представляет собой довольно позднюю компиляцию. В Тверском сборнике произошло механическое соединение двух летописных сводов, причем две части независимы друг от друга и не объединены даже редакторски. Первый свод, который содержится в Тверском сборнике и в котором читаются повести о битве на Калке и о Батыевом нашествии, составлен в 1534 г. Считается, что составитель свода 1534 г. был ростовцем. Свод этот основывался на Ермолинской (или близкой к ней Львовской) летописи и содержал также заимствования из Новгородской первой и Софийской первой летописей. Второй свод, вошедший в Тверской сборник, представляет собой в основном летопись тверских событий» [Буланин, с. 468–469].

²¹ Исследователь «склонен предполагать, что протограф текста Сказания *был написан на тюрки или смешанном жаргоне*» Софонием Алтыкулачевичем, что он, «возможно, был относительно небольшим рассказом, оцененным с идеологической позиции, но не понятым до конца (или преднамеренно позже искаженным редактором (...)) примерно во время правления Ивана IV» [Наби, с. 92]. Причем, по утверждению Р. Набиева, «за „великую Куликовскую битву“ выдается какое-то иное, относительно мелкое событие, например — столкновение на Воже» [Наби, с. 65, 96].

В списке «Задонщины» *И-1* XVI в. (на л. 216) и в выписке из нее в рукописи РГБ. Собр. Румянцевского музея. № 378 (см. выше примеч. 2) к имени Софония, кроме прозвания «рязанец», прибавлено определение «иерей». В заглавии большинства списков «Сказания о Мамаевом побоище», где упомянуто имя Софония, он тоже определяется как рязанец и иерей (см. выше примеч. 3).

Однако и «иерейство» Софония вызвало у исследователей сомнения. В. Ф. Ржига, присоединяясь к мнению А. Д. Седелникова [Седелников, с. 526–527], прибавляет: «В самом деле, трудно представить себе, что автор чисто светского произведения, ни разу не упомянувший в нем о церковных властях, был иереем. Надо полагать, что иерейство Софония является результатом позднего домысла, который мог возникнуть не ранее XVI в.» [Ржига, с. 402]. Добавим: то же с еще большим основанием можно сказать об иерействе Софония в том случае, если он был автором «Слова о полку Игореве».

Наконец, в Кирилло-Белозерском списке «Задонщины» (XV в.) Софоний назван не только «рязанцем», но и «старцем». Слово «старец» в Древней Руси имело, помимо остальных значений, значение «пожилой монах, а также монах, инок вообще» [СлРЯ, с. 209]. По всей вероятности, Ефросин, перерабатывая «Задонщину» первоначальной редакции, ориентировался на список, сходный с *И-1*, где Софоний назван «иереем».

Итак, ничего, кроме какого-то отношения к Рязани, мы не можем уверенно сказать о Софонии.

Откуда автор «Задонщины» мог знать имя автора «Слова о полку Игореве», жившего за два с половиной столетия до него? Возможно, имена певцов передавались исполнителями из уст в уста. Возможно также, что имя автора «Слова» читалось в рукописи. По всей вероятности, автор «Задонщины» вспоминал Софония как своего земляка, рязанца. О том, что сам автор «Задонщины» был рязанцем, в какой-то мере свидетельствует то, что он с сочувствием говорит о Рязанской земле: «И в то время по Рязанской земле около Дону ни ратаи, ни пастухи в полѣ не кличют, но едины вороны грают, трупы ради человеческия. Грозно и жалостно в то врѣмя бѣше тогда слышати, зане же трава кровию пролита бысть, а дрѣвеса тугою к земли приклонишася» (с. 538). Согласно же «Летописной повести», битва состоялась не на Рязанской земле, а за пределами Русской земли. Автор «Сказания о Мамаевом побоище» также сообщает, что князь, перешедши Дон, вошел «в полѣ чисто, в Мамаеву землю» [«Сказание», Основная редакция, с. 20], и о Рязанской земле как пострадавшей от происшедшей битвы на поле Куликовом здесь не говорится. Самое большое число погибших бояр, согласно

«Задонщине», составили рязанцы (70), в то время как московских бояр было убито 40, муромских — 40, можайских — 60 и т. д. В «Сказании о Мамаевом побоище» другая картина. Согласно Основной редакции, больше всего погибло можайских «бояринов» (70), 60 звенигородских, 50 суздальских, 50 нижегородских, по 40 «бояринов» московских, серпуховских и муромских, 35 владимирских и т. д. А о погибших рязанских боярах не упоминается. В «Летописной повести» и «Сказании о Мамаевом побоище» читаем резкие выпады против Олега Рязанского, якобы выступившего на стороне Мамаю, посылавшего ему свои войска, а в основанной на этих текстах «Задонщине» о предательстве Олега Рязанского нет ни слова! Не говорит автор «Задонщины» и о том, что рязанцы ограбили русских воинов, возвращавшихся с Куликовской битвы, о чем повествуется в «Летописной повести» и в рассказе о Куликовской битве в своде 1408 г.

По всей вероятности, автор «Задонщины» не случайно характеризует Софония как рязанца, подчеркивая тем самым свою приверженность к творчеству земляка.

Является ли имя Софоний (вариант имени Софроний?²²) подлинным или это псевдоним поэта XII в., «говорящее имя», каким было имя его предшественника, поэта XI века — Бояна? Судя по значению имени Софроний, отождествлявшегося с именем Софоний, оно вполне может быть «говорящим», и автор «Слова» мог получить его благодаря своему таланту и мудрости²³.

Правильное прочтение фрагмента «Задонщины» с упоминанием имени Софония вносит весомый аргумент в спор о том, какое из двух произведений («Слово» или «Задонщина») является первичным. Предложение «скептиков» считать «Задонщину» первичной по отношению к «Слову» опровергается сообщением самого автора «Задонщины», который в середине

²² Среди писателей с именем Софроний Евгений Болховитинов в «Словаре историческом о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви» называет и Софония как автора «Сказания о Мамаевом побоище»: «Софроний. Рязанский священник XV века, сочинил Историю или Повесть о нашествии безбожного царя Мамаю с бесчисленными агаряны. Повесть сия внесена в Никонову летопись, а особый список есть в Патриаршей библиотеке» [Евгений (Болховитинов), митр.]. В «Русском биографическом словаре» А. А. Половцова имя Софоний также осмыслено как вариант имени Софроний: «Софроний (*Софоний*) — рязанец, живший в первой половине XV в., автор „Похвалы вел. кн. Димитрию Ивановичу и брату его Володимеру Андреевичу“ — литературного памятника о Куликовской битве, известного под именем „Задонщина“» [РБС, с. 162].

²³ Соφρόν (др.-греч. Σώφρων) — имя греческого происхождения, состоящее из двух частей: Σῶς — 'цельный, неповрежденный' и φρων — 'дух, разум'. В переводе с древнегреческого языка имя означает «благоразумный», «здравомыслящий», «мудрый», «разумный».

XV в. откровенно признался в том, что использовал «Слово о полку Игореве» Софония, изложив историю Куликовской битвы его «буиными словесы». И то, что это действительно так, наглядно демонстрирует проведенное В. П. Адриановой-Перетц пофразовое сопоставление текста «Слова о полку Игореве» с многочисленными заимствованиями из него в разных списках «Задонщины» [Адрианова-Перетц, с. 140–147].

Итак, по указанию составителя «Задонщины», автором «Слова о полку Игореве» был Софоний рязанец. Его словами, образными выражениями автор «Задонщины» описал историю похода Дмитрия Донского против Мама, противопоставив время бедствий на Руси времени радости по поводу одержанной знаковой победы над сильным врагом.

Литература

- Адрианова-Перетц — *Адрианова-Перетц В. П.* «Слово о полку Игоревім» і «Задонщина» // Радянське літературознавство. Київ, 1947. № 7–8. С. 135–186.
- Буланин — *Летописные повести о монголо-татарском нашествии / Подгот. текста, пер. и коммент. Д. М. Буланина // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 5. С. 92–131, 467–472.*
- Буслаев — *Буслаев Ф. И.* Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М.: Унив. тип., 1861. 1632 стб.
- Горский — *Горский А. А.* «Слово о полку Игореве» и «Задонщина»: источниковедческие и историко-культурные проблемы. М.: Ин-т рос. ист. РАН, 1992. 171 с.
- Демкова — *Демкова Н. С.* Заимствования из «Задонщины» в текстах распространенной редакции «Сказания о Мамаевом побоище» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. Л.: Наука, 1966. С. 440–476.
- Дмитриев 1982 — *Дмитриев Л. А.* Литературная история памятников Куликовского цикла // Сказания и повести о Куликовской битве. Л.: Наука, 1982. С. 306–359.
- Дмитриев 1988 — *Дмитриев Л. А.* Задонщина // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2: (Вторая половина XIV — XVI в.), ч. 1: А–К. Л.: Наука, 1988. С. 345–353.
- Дмитриев 1995 — *Дмитриев Л. А.* Автор «Слова» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 24–36.
- Дмитриева 1979 — *Дмитриева Р. П.* Был ли Софоний рязанец автором «Задонщины»? // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1979. Т. 34. С. 18–25.
- Дмитриева 1982 — *Дмитриева Р. П.* Об авторе «Задонщины» // Сказания и повести о Куликовской битве. Л.: Наука, 1982. С. 360–368. (Лит. памятники).
- Евгений (Болховитинов), митр. — *Евгений (Болховитинов), митр. Киевский и Галицкий.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви: В 2 т. 2-е изд., испр. и умнож. СПб.: Тип. Ивана Глазунова, 1827. Т. 1: [А–К]. [4], 343, [2] с.; Т. 2: [Л–Ф]. [4], 333, [2], LXVI с.; [Репр. изд. 1995]. URL: <https://1451.slovaronline.com/> (дата обращения: 15.08.2023).
- Жалованная грамота — Жалованная данная и тарханная грамота Олега Ивановича 1321 г. // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М.: Изд-во АН СССР, 1964. Т. 3. С. 350. № 322.

- Зимин — *Зимин А. А.* Слово о полку Игореве. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 515 с.
- Иловайский — *Иловайский Д. И.* История России: Московско-литовский период, или Собиратели Руси. Начало XIV — конец XV века. М.: Центрполиграф, 2023. 575 с.
- Лаврентьев — *Лаврентьев А В.* «Задонщина», Рязань и московская великокняжеская семья // *Slovène = Словѣне*. 2015. Т. 4, № 2. С. 180–213.
- Лихачев — *Лихачев Д. С.* «Задонщина» // *Лихачев Д. С.* Великое наследие. 2-е изд., доп. М.: Современник, 1979. С. 278–292.
- Ломов — *Ломов А. М.* «Слово о полку Игореве» и вокруг него. Воронеж: Изд.-полигр. центр Воронежского гос. ун-та, 2010. 244 с.
- Наби — *Наби Р.* [*Набиев Р. Ф.*] Правда о «Куликовской битве». Казань: «Иман», 2004. 132 с.
- Назаров — *Назаров И.* Сказание о Мамаевом побоище // ЖМНП. СПб., 1858. Ч. 99, Июль — август. С. 31–107 (II отдел).
- Никитин — *Никитин А. Л.* Что написал Софоний Рязанец? // Герменевтика древнерусской литературы / ИМЛИ РАН. М.: Наследие, 2000. Сб. 10. С. 242–251. То же в кн.: *Никитин А. Л.* Основания русской истории: Мифологемы и факты. М.: АГРАФ, 2001. 768 с.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник. 432 с. [разд. паг.: XII с. + 186 стб. + 29 с.; V с. + 504 стб. + 35 с.]
- РБС — *А. Ш-въ.* Софроний (Софоний) // Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением председ. Импер. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1909. Т. 19: (Смѣловский — Суворина). С. 162–163.
- Ржига — *Ржига В. Ф.* О Софонии рязанце // Повести о Куликовской битве. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 401–405.
- Седельников — *Седельников А. Д.* Где была написана «Задонщина»? // *Slavia*. 1930. Роѣ. 9, seř. 3. S. 526–527.
- «Сказание», Основная редакция — «Сказание о Мамаевом побоище». Основная редакция // Сказания и повести о Куликовской битве. Л.: Наука, 1982. С. 25–48.
- СлРЯ — Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 2006. Вып. 27. 275 с.
- «Слово» и памятники — «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова» / Ред. Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев. М.; Л.: Наука, 1966. 618 с.
- Соколова 1986 — *Соколова Л. В.* Зачин в «Слове о полку Игореве» // Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986. С. 65–74.
- Соколова 1987 — *Соколова Л. В.* Две первые фразы «Слова о полку Игореве» // Исследования по Древней и Новой литературе. Л.: Наука, 1987. С. 210–215.
- Соколова 2014 — *Соколова Л. В.* Первоначальна ли Краткая редакция «Задонщины»? (В связи с новейшими работами о взаимоотношении «Слова о полку Игореве» и «Задонщины») // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2014. Т. 62. С. 673–724.
- Соколова 2020 — *Соколова Л. В.* История возникновения и особенности памятников Куликовского цикла // Русская литература. 2020. № 3. С. 153–164.
- Соколова 2021 — *Соколова Л. В.* Параллельные чтения в «Сказании о Мамаевом побоище» и «Задонщине»: проблема заимствований // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2021. Т. 68. С. 546–575.

- Соколова 2022 — Соколова Л. В. Вставки составителя Пространной редакции «Задонщины» в авторский текст // ТОДРЛ. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2022. Т. 69. С. 495–526.
- Соловьев — Соловьев А. В. Автор «Задонщины» и его политические идеи // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 14. С. 183–197.
- Стеллецкий — Стеллецкий В. И. Ритмический перевод «Задонщины»: Слово о великом князе Дмитрие Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче, или Задонщина. Писание Софонии Рязанца // Герменевтика древнерусской литературы / ИМЛИ АН СССР. М.: [б. и.], 1989. Сб. 1: XI–XVI века. С. 291–319.
- Суетенко — Суетенко В. Соловей Древней Руси // Огонек. 1976. № 42. С. 25–27.
- Творогов — Творогов О. В. О композиции вступления к «Задонщине» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. Л.: Наука, 1966. С. 526–532.
- Тимофеев — Тимофеев С. П. Сказания о Куликовской битве: (Опыт историко-литературного исследования) // ЖМНП. СПб., 1885. Ч. 240, Август. С. 203–231 (Отд. II); Ч. 241, Сентябрь. С. 19–46 (Отд. II).
- Федченко — Федченко О. Д. Софоний рязанец, брянский боярин // Вестник экспериментального образования. 2018. № 4 (17). С. 9–15.
- Хрущов — Хрущов И. П. О памятниках, прославивших Куликовскую битву // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. Киев: Унив. тип., 1879. Кн. 1. С. 70–78.
- Чернов — Чернов А. Ю. Хроники изнаночного времени. «Слово о полку Игореве»: текст и его окрестности. СПб.: Вита Нова, 2006. 476 с.
- Шамбинаго — Шамбинаго С. К. Повести о Мамаевом побоище. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1906. Разд. паг.: VI с., 375 с. + 190 с.
- Шахматов — Шахматов А. А. Отзыв о сочинении С. Шамбинаго: «Повести о Мамаевом побоище», СПб., 1906 (Отд. оттиск из «Сборника Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук» // Отчет о двенадцатом присуждении Имп. Академией наук премий митрополита Макария в 1907 г. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1910. С. 79–204.
- Шибает — Шибает М. А. «Задонщина», «Слово о полку Игореве» и Кирилло-Белозерский монастырь // Очерки феодальной России. М., 2003. Вып. 7. С. 29–40.

References

- Adrianova-Peretts, V. P. (1947). '«Slovo o polku Igorevim» i «Zadonshchina»', *Radyans'ke literaturoznavstvo* (Kiiiv), 7–8, 135–186.
- Bulanin, D. M., ed. (1997). 'Letopisnye povesti o mongolo-tatarskom nashestvii', in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 5, 92–131; 467–472.
- Buslaev, F. I. (1861). *Istoricheskaya khrestomatiya tserkovnoslavianskogo i drevnerusskogo yazykov*. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1632 col.
- Chernov, A. Yu. (2006). *Khroniki iznanochnogo vremeni. «Slovo o polku Igoreve»: tekst i ego okrestnosti*. Saint Petersburg: Vita Nova, 476 p.
- Demkova, N. S. (1966). 'Zaimstvovaniya iz «Zadonshchiny» v tekstakh rasprostranenoii redaktsii «Skazaniya o Mamaevom poboishche»', in: *«Slovo o polku Igoreve» i pamyatniki Kulikovskogo tsikla*. Leningrad: Nauka, 440–476.
- Dmitriev, L. A. (1982). 'Literaturnaya istoriya pamyatnikov Kulikovskogo tsikla', in: *Skazaniya i povesti o Kulikovskoi bitve*. Leningrad: Nauka, 306–359.

- Dmitriev, L. A. (1988). 'Zadonshchina', in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad: Nauka. Vol. 2 (vtoraya polovina XIV — XVI vek), chast' 1 (A–K), 345–353.
- Dmitriev, L. A. (1995). 'Avtor «Slova»', in: *Entsiklopediya «Slova o polku Igoreve»*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 1, 24–36.
- Dmitrieva, R. P. (1979). 'Byl li Sofonii ryazanets avtorom Zadonshchiny?', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad: Nauka. Vol. 34, 18–25.
- Dmitrieva, R. P. (1982). 'Ob avtore «Zadonshchiny»', in: *Skazaniya i povesti o Kulikovskoi bitve*. Leningrad: Nauka, 360–368. (Literaturnye pamyatniki).
- Evgenii (Bolhovitinov), mitropolit Kievskii i Galitskii (1827; reprint: 1995). *Slovar' istoricheskii o byvshikh v Rossii pisatelyakh dukhovnogo china greko-rossiiskoi tserkvi*. 2 vols. 2nd ed. Saint Petersburg: Tipografiya Ivana Glazunova. Vol. 1: [A–K]. [4], 343, [2] p.; Vol. 2: [L–F]. [4], 333, [2], LXVI p.; accessed Aug. 15, 2023, <https://1451.slovaronline.com/>
- Fedchenko, O. D. (2018). 'Sofonii ryazanets, bryanskii boyarin', *Vestnik eksperimental'nogo obrazovaniya*, 4 (17), 9–15.
- Gorskii, A. A. (1992). «Slovo o polku Igoreve» i «Zadonshchina»: istorikovedcheskie i istoriko-kul'turnye problemy. Moscow: Institut rossiiskoi istorii Rossiiskoi akademii nauk, 171 p.
- Ilovaiskii, D. I. (2023). *Istoriya Rossii. Moskovsko-litovskii period, ili Sobirатели Rusi. Nachalo XIV — konets XV veka*. Moscow: Tsentrpoligraf, 575 p.
- Khrushchov, I. P. (1879). 'O pamyatnikakh, proslavivshikh Kulikovskuyu bitvu', in: *Chteniya v istoricheskom obshchestve Nestora-letopitsa*. Vol. 1, 70–78.
- Lavrent'ev, A. V. (2015). '«Zadonshchina», Ryazan' i moskovskaya velikoknyazheskaya sem'ya', *Slověne = Slověne*. Vol. 4, 2, 180–213.
- Likhachev, D. S. (1979). '«Zadonshchina»', in: *Velikoe nasledie*. 2nd ed. Moscow: Sovremennik, 278–292.
- Likhachev, D. S., Dmitriev, L. A., eds. (1966). «Slovo o polku Igoreve» i pamyatniki Kulikovskogo tsikla. K voprosu o vremeni napisaniya «Slova». Moscow; Leningrad: Nauka, 618 p.
- Lomov, A. M. (2010). «Slovo o polku Igoreve» i vokrug nego. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 244 p.
- Nabi, R. [Nabiev, R. F.] (2004). *Pravda o Kulikovskoi bitve*. Kazan': Iman, 132 p.
- Nazarov, I. (1858). 'Skazanie o Mamaevom poboishche', *Zhurnal ministerstva narodnogo obrazovaniya*. Saint Petersburg. Vol. 99, iyul'–avgust, 31–107 (II otdel).
- Nikitin, A. L. (2000). 'Chto napisal Sofonii Ryazanets?', in: *Germenevtika drevnerusskoi literatury*. Moscow: Nasledie. Sbornik 10, 242–251. Idem (2001), in: *Osnovaniya russkoi istorii: Mifologemy i fakty*. Moscow: AGRAF, 768 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei* (2000). Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. Vol. 15. Rogozhskii letopisets. Tverskoi sbornik, 432 p., pag. var. (XII p. + 186 col. + 29 p.; V p. + 504 col. + 35 p.).
- Rzhiga, V. F. (1959). 'O Sofonii ryazantse', in: *Povesti o Kulikovskoi bitve*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 401–405.
- Sedel'nikov, A. D. (1930). 'Gde byla napisana «Zadonshchina»?', *Slavia*. Roč. 9, seš. 3, 526–527.
- Shakhmatov, A. A. (1910). 'Otzyv o sochinenii S. Shambinago: «Povesti o Mamaevom poboishche»'. Saint Petersburg, 1906 (Otdel'nyi ottisk iz «Sbornika Otdeleniya

- russkogo yazyka i slovesnosti imp. Akademii nauk'), in: *Otchet o dvenadtsatom prisuzhdenii Imperatorskoi Akademiei nauk premii mitropolita Makariya v 1907 godu*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 79–204.
- Shambinago, S. K. (1906). *Povesti o Mamaevom poboishche*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 375+190 p. (pag. var.).
- Shibaev, M. A. (2003). '«Zadonshchina», «Slovo o polku Igoreve» i Kirillo-Belozerskii monastyr', *Ocherki feodal'noi Rossii* (Moscow), 7, 29–40.
- Sh-v, A. (1909). 'Sofronii (Sofonii)', in: A. A. Polovtsov, ed. *Russkii biograficheskii slovar'*. Saint Petersburg: Tipografiya Tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za». Vol. 19, 162–163.
- '«Skazanie o Mamaevom poboishche». Osnovnaya redaktsiya' (1982), in: *Skazaniya i povesti o Kulikovskoi bitve*. Leningrad: Nauka, 25–48.
- Slovar' russkogo yazyka XI—XVII vekov* (2006). Moscow: Nauka. Vol. 27, 275 p.
- Sokolova, L. V. (1986). 'Zachin v «Slove o polku Igoreve»', in: *Issledovaniya «Slova o polku Igoreve»*. Leningrad: Nauka, 65–74.
- Sokolova, L. V. (1987). 'Dve pervye frazy «Slova o polku Igoreve»', in: *Issledovaniya po Drevnei i Novoi literature*. Leningrad: Nauka, 210–215.
- Sokolova, L. V. (2014). 'Pervonachal'na li Kratkaya redaktsiya «Zadonshchiny»? (V svyazi s noveishimi rabotami o vzaimootnoshenii «Slova o polku Igoreve» i «Zadonshchiny»)', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 62, 673–724.
- Sokolova, L. V. (2020). 'Istoriya vozniknoveniya i osobennosti pamyatnikov Kulikovskogo tsikla', *Russkaya literatura*, 3, 153–164.
- Sokolova, L. V. (2021). 'Parallel'nye chteniya v «Skazanii o Mamaevom poboishche» i «Zadonshchine»: problema zaimstvovaniy', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 68, 546–575.
- Sokolova, L. V. (2022). 'Vstavki sostavitelya Prostrannoii redaktsii «Zadonshchiny» v avtorskii tekst', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom». Vol. 69, 495–526.
- Solov'ev, A. V. (1958). 'Avtor «Zadonshchiny» i ego politicheskie idei', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 14, 183–197.
- Stelletskaia, V. I. (1989). 'Ritmicheskii perevod «Zadonshchiny»: Slovo o velikom knyaze Dmitrii Ivanoviche i o brate ego knyaze Vladimire Andreeviche, ili Zadonshchina. Pisanie Sofonii Ryazantsa', in: *Germenevtika drevnerusskoi literatury*. Sbornik 1. XI–XVI veka. Moscow: [s. n.], 291–319.
- Suetenko, V. (1976). 'Solovei Drevnei Rusi', *Ogonek*, 42, 25–27.
- Timofeev, S. P. (1885). 'Skazaniya o Kulikovskoi bitve. (Opyt istoriko-literaturnogo issledovaniya)', *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 240 (Avgust), 203–231 (otd. II); 241 (Sentyabr'), 19–46 (otd. II).
- Tvorogov, O. V. (1966). 'O kompozitsii vstupleniya k «Zadonshchine»', in: *«Slovo o polku Igoreve» i pamyatniki Kulikovskogo tsikla*. Leningrad: Nauka, 526–532.
- 'Zhalovannaya dannaya i tarkhannaya gramota Olega Ivanovicha 1321 goda' (1964), in: *Akty sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XIV — nachala XVI veka*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 3, 350 (№ 322).
- Zimin, A. A. (2006). *Slovo o polku Igoreve*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 515 p.